

Невыносимо, он разрушает моё богатство

После объяснения, как работает навык, не только Наруто был взволнован, но и Хирузен и остальные тоже с некоторым нетерпением ждали демонстрации.

Прозвучало это.

Как описание мощного дзюцу, которому не нужно было учиться.

Наруто протянул руку и коснулся светового шара.

В мгновение ока необъяснимое осознание ворвалось в его разум.

Навык: Тэккай [1] — начальный

Набирает достаточно силы, чтобы закалить тело и усилить защиту. Пользователь не может свободно двигаться во время использования.

Правильно.

Этот навык, одна из шести техник «Рокусики» из мира Ван Пис, только сила начального уровня была не очень высокой, и недостаток в том, что пользователь не мог свободно двигаться.

— Круто, ещё одна способность. — Теперь Наруто понял смысл этого навыка, и его охватило волнение.

— Наруто, что это за способность? — спросил Хирузен.

— Дайте мне посмотреть... — Наруто замер, затем сделал легкий вдох и прошептал: — Тэккай!

В одно мгновение он почувствовал, как напряглись его мышцы, а кожа стала необычайно жесткой.

Хирузен тоже что-то увидел.

Протянув руку, он потрогал Наруто.

Какаши наблюдал со стороны и протянул руку, чтобы тоже попробовать.

Это...

Он был тверд, как железо.

— Щекотно, щекотно, Какаши-сенсей, старик Хокаге. — Наруто стало щекотно от прикосновения, и он сделал вдох, и эффект от тэкая сразу пропал.

— Так вот что это такое. — Объяснение Шэнь Мо было соответствующим: — тэкай, секретная техника из определенного мира, практика которой может сделать тело подобным железу, неуязвимым для мечей и копий, и даже более того, её из неё можно сделать мощные производные навыки. Её можно назвать защитным дзюцу.

В мире ниндзя действительно существуют подобные способности.

Правильно, вспомним о Райкаге.

Защита его чрезвычайно сильна.

Но проблема в том, что для такого Райкаге не только требовались долгие часы упорных тренировок, но и огромный природный талант.

Наруто, с другой стороны.

Открыв всего несколько банок, мгновенно овладел навыком защиты.

— Невероятно. — Хирузен воскликнул с искренним восхищением: — Эта способность может быть спасительной, если её применить в разгар битвы.

Какаши с чувством кивнул головой.

Поле боя было именно таким.

Атаки исподтишка, удары в спину... список бесконечен, и малейший промах мог убить вас.

Наличие такого дополнительного защитного навыка, как этот, несомненно, значительно увеличит вероятность выживания.

— Хе-хе. — Наруто просто стоял и хихикал.

Несмотря на то, что они хвалили баночки, Наруто вел себя так, как будто его самого хвалили.

Саске, напротив, мысленно сравнивал.

И выпустил легкий вздох облегчения.

Как и говорил Шэнь Мо, этот навык значительно уступал его мечу.

Но...

Он, конечно, до сих пор завидовал Наруто. Удача у этого ублюдка... ему вдруг захотел его избить.

— Настоящую магию баночек вы ещё не видели. — Шэнь Мо не упустил хорошую возможность продать товар: — Я уже давно сказал, в банках есть всё, что возможно и невозможно себе представить. Иначе, как можно утверждать об изменении судьбы.

Изменение судьбы.

Это была фраза, которую Шэнь Мо произносил много раз.

Но для Хирузена и Какаши.

Сейчас в этой фразе чувствовалась необычайная глубина.

Всевозможные магические и невероятные предметы, рост способностей сразу после открытия банки... даже просто с этим, судьба уже может измениться.

— Воскрешение людей правда возможно? — неожиданно спросил Какаши, посмотрев на Шэнь Мо.

— Конечно. — На лице Шэнь Мо появилась абсолютно уверенная улыбка: — Посреди бесконечного мира единственное, во что стоит верить, — это в то, что нет такого слова «невозможно».

— ... — Какаши молчал.

На самом деле он был очень сильным человеком, несмотря на то, что с самого детства он то и дело терял самых важных для себя людей, он не ненавидел мир, а хранил свои раны при себе и жил оптимистично.

Но... если самое необратимое можно изменить.

Рин, Обито, они были так молоды, когда принесли себя в жертву.

Очевидно, что они могли прожить лучшую жизнь.

— Какаши, — заговорил внезапно Хирузен, он смотрел на Какаши, и в его старческом голосе был особый смысл: — Каждый из нас... Никто из нас не хочет видеть жертвы, но именно благодаря им создавалась нынешняя Коноха, они — опадающие листья, которые летят, огонь, который горит и освещает деревню... Они не были первыми, но они точно не будут последними.

Тело Какаши слегка дрожало.

Правильно...

И что с того, что их воскресят? Пока они оставались шиноби, оставалась возможность еще одной жертвы ради деревни.

Он не смог предотвратить первый раз, сможет ли он остановить второй?

Шэнь Мо незаметно нахмурил брови.

Этот старик!

Какаши вот-вот был готов отказаться от этой мысли. Но, когда придет время, Шэнь Мо рассчитывал купить ниндзюцу вместе с его опытом.

— Старик!

Внезапно раздался сбоку низкий голос.

Шэнь Мо повернул голову, чтобы посмотреть, но это была Цунаде.

Ее брови были нахмурены.

Очевидно, Хирузен также пытался отговорить её от желания воскресить Наваки.

Это невыносимо.

Он разрушал его путь к богатству.

— Третий Хокаге, это не то, что вы должны были сказать. — Шэнь Мо заложил руки за спину и медленно заговорил.

— О?

Хирузен и Какаши переглянулись.

Цунаде тоже посмотрела на Шэнь Мо с некоторым удивлением.

Хотя она сказала, что устала от слов Хирузена, но это только потому, что у неё было необычайно сильное желание воскресить Наваки. Она не могла опровергнуть его слова.

Изначально, решив стать ниндзя, она понимала, что смерть в бою была частью судьбы ниндзя.

— Я побывал во многих мирах и был свидетелем многих процветаний. — Шэнь Мо начал с вступительного предложения, а затем медленно сказал: — Действительно, за процветанием и миром должны быть те, кто несет на себе бремя потерь, но они не могут воспринимать жертву других как должное или даже как необходимость!

Вместе с постепенно твердеющим тоном, из тела Шэнь Мо вырвалась необъяснимая аура.

Добавив своему взору глубины и мудрости.

В этот момент.

Люди могли видеть тяжесть в его взгляде.

— Каждый, кто несет тяжелый груз, действительно должен быть готов к жертвам, но любой человек должен желать защищать других любой ценой. — Шэнь Мо пристально посмотрел на Хирузена и сказал, словно предупреждая: — Если вы привыкли к жертвам, очерствели сердцем, перестали делать всё возможное, чтобы предотвратить трагедию, и даже потеряли смелость добиваться идеального конца, тогда — вы потеряли квалификацию нести это бремя.

Действительно, никто не может гарантировать, что те, кто воскреснет, не погибнут снова.

Но это не причина не воскрешать их.

Боясь потерять, человек всеми силами оберегает.

Поскольку этот человек стал тем, кто несет тяжелое бремя, всё, что ему остается делать теперь, — это прилагать максимум усилий.

<http://tl.rulate.ru/book/40690/1908382>